

ОКРЫЛЕННЫЕ

иногда правда страшнее смерти

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

детективный роман

Д. РИВЕРС

18+

Д Риверс

Окрыленные

<https://litres.ru/74096096>

SelfPub; 2026

Аннотация

Некоторые встречи меняют жизнь.

Когда расследование серии убийств заходит в тупик, следователь Дэниел Грейвис начинает замечать то, чего раньше не видел. Случайные совпадения складываются в пугающую картину, а ответы оказываются гораздо ближе, чем хотелось бы. Каждая новая улика не приближает его к убийце, а заставляет сомневаться в людях.

И однажды остаётся только один вопрос: что, если самое опасное — не тот, кого ты ищешь. А тот, кому ты доверяешь?

Содержание

ПРОЛОГ	4
27 лет спустя	6
1	6
2	9
3	16
4	19
5	27
6	33
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Д Риверс

Окрыленные

ПРОЛОГ

Мне было пять лет.

Вокруг стояли взрослые и плакали. Некоторые пытались говорить тихо, но все равно получалось громко. Рядом стояли Макс и Кириан. Мы ничего не понимали.

За моей спиной стоял отец. Его руки лежали у меня на плечах.

Я помню только холод. И большой деревянный ящик, который медленно опускали в землю. Все смотрели туда. Я тоже. Но никак не мог понять, почему мама не выходит. Она не любила холод. И темноту тоже не любила. Я ждал. Минуту. Две. Пять. Но ничего не происходило.

— Пап, а когда мама выйдет? — спросил я.

Отец ничего не ответил. Я обернулся. Он смотрел вперед и будто меня не слышал. Тогда я вырвался и побежал. Мне нужно было увидеть ее. Помочь. Вытащить. Сделать хоть что-нибудь. Меня успели поймать раньше. Кто-то поднял меня на руки, кто-то начал успокаивать, но я продолжал смотреть туда, где исчезал деревянный ящик.

В тот день я так и не понял, что произошло. Осознание пришло намного позже. Но именно тогда я впервые увидел смерть. И впервые почувствовал, как выглядит потеря человека, которого любишь.

27 лет спустя

1

Сегодня я проснулся в хорошем настроении. Впервые за долгое время мне удалось выспаться. Посреди недели мне выдался выходной. После переезда я так и не добрался до половины коробок. Вещи первой необходимости давно лежали на своих местах, а все остальное продолжало стоять вдоль стен, словно ожидая дня, когда я наконец решу, что остаюсь здесь надолго. За год этот день так и не наступил.

Приняв освежающий душ, я вспомнил об одном важном деле, которое давно нужно было выполнить.

Спустя час я стоял на кладбище с ее любимыми цветами в руках.

– Привет, мам.

В ответ — тишина.

– Извини, что не приехал раньше. Было много работы.

Заменив старые цветы на свежие, я сел на лавочку рядом и перевел взгляд на соседнее надгробие.

– Привет, пап. Для тебя подарок получше.

Я достал из кармана его любимые сигареты.

– Я знаю, что мама не любит, когда ты куришь, но ты там поаккуратнее.

Я невольно усмехнулся. Вспомнилось, как в детстве отец прятался за углом дома, словно школьник, чтобы мама не заметила его с сигаретой.

Я просидел с ними несколько часов, рассказывая, что нового произошло в моей жизни, чего я добился. Просто говорил — и становилось легче. Это было единственное место, где меня выслушивали до конца.

Тем же вечером я планировал устроить романтический вечер с Мэри, но, видимо, в ее планы я не входил. Войдя в дом, я обнаружил на столе записку:

«Уехала по делам. Буду поздно». Значит, пришло время разобрать вещи. Не успел я открыть первую коробку, как в дом бесцеремонно ворвался Кириан. Как обычно.

— У меня есть пиво! — радостно заявил он, потряхивая пакетом.

— Как неожиданно. А я как раз тебя не ждал, — усмехнулся я, забирая пакет.

— Отлично. Именно на это я и рассчитывал.

Через десять минут мы уже сидели, развалившись на диване перед телевизором с джойстиком в руках.

— Если проиграешь, неделю покупаешь мне пончики и кофе перед работой, — объявил он условия перед игрой.

— Если проиграешь ты — перестанешь кормить Сони со стола.

— Это нечестные условия.

– Потому что ты знаешь, что проиграешь!

Следующие два часа мы оралы во время игры так, будто от результата матча зависела судьба страны.

2

Я чувствовал тепло ее тела рядом с собой. Она лежала совсем близко — настолько, что стоило протянуть руку, и я мог коснуться ее. Длинные рыжие волосы рассыпались по плечам и спине, переливаясь в солнечном свете. От нее пахло чем-то сладким и едва уловимым. Спокойствием. Я провел ладонью по ее спине. Кожа была теплой и удивительно мягкой. Девушка слегка подалась навстречу прикосновению. Мне казалось, что кроме нас больше ничего не существует. Только рыжие волосы и ощущение странного спокойствия, которого я не испытывал уже много лет. Я потянулся к ней ближе. Хотел наконец увидеть ее лицо, запомнить каждую черту...

Открыв глаза, я лежал в своей квартире с нереальным возбуждением. Несколько секунд ушло на то, чтобы понять, где я нахожусь. Когда-то белые стены давно нуждались в новом слое краски. Потолок украшали вырезанные цветы и встроенная подсветка, которую мы никогда не включали. В углу по-прежнему стояла гора коробок с вещами, которые я так и не разобрал.

На часах было 4:40 утра.

Рядом мирно спала девушка, никак не связанная с моим сном. Я повернулся к ней, обнял и нежно поцеловал в плечо, тем самым разбудив ее.

– Давай не сейчас, — сонно пробормотала Мэри.

С тяжелым вздохом я снова уставился в потолок. Надо наконец разобрать эти чертовы коробки. Заставив себя подняться с кровати, я побрел в ванную. Нужно было привести себя в порядок. Приняв прохладный душ и почистив зубы, я спустился вниз в поисках носков. Пропажа обнаружилась под столом. Пес зажал добычу между лапами.

– Я когда-нибудь отдам тебя в цирк.

Навстречу мне тут же выбежал Сони, радостно виляя хвостом.

– Хотя нет. Тебя быстро вернут обратно. Привет, малыш.

Я присел на корточки и почесал его за ухом.

Это был джек-рассел-терьер — белый, с рыжими пятнами по всему телу. Я назвал его Сони после того, как однажды пришел в приют искать себе друга в один из самых тяжелых периодов своей жизни. Все собаки встречали меня громким лаем и отчаянно пытались привлечь внимание. Пройдя вдоль ряда клеток, я заметил одну, которая на первый взгляд казалась пустой. Присмотревшись, я увидел его. В дальнем углу, свернувшись клубочком, спал маленький белый пес, совершенно не обращая внимания на происходящее вокруг. Когда я позвал его, он открыл огромные карие глаза и сонно посмотрел на меня. На его носу было рыжее пятно в форме сердечка. Он поднялся и медленно подошел ко мне. Тогда я сразу понял, что нашел именно то, за чем сюда пришел. С тех пор прошло уже пять лет. И все это время мы были

неразлучны.

На скорую руку приготовив себе сэндвич и кофе, не забыв при этом про Сони, я натянул серые спортивные штаны и худи и собрался на ежедневную пробежку. Как по мне, это было лучшее начало дня. Пробежка помогала проснуться и хотя бы ненадолго забыть обо всех проблемах. Сони уже стоял возле входной двери и ждал, когда я наконец соберусь. Разумеется, этот ритуал нравился ему не меньше, чем мне. Еще раз потрепав его за ухом, я открыл дверь, и он радостно выбежал на улицу. На удивление погода была солнечной. Для Бронхилда это почти праздник. Обычно город встречал жителей серым небом, ветром и бесконечной сыростью. Меньше года назад мы с Мэри переехали сюда из Солвейна из-за моей работы. И если честно, возвращаться мне совсем не хотелось. Не потому, что я не любил этот город, скорее наоборот. Слишком много всего было связано с ним. Я родился тут. Здесь прошли лучшие и худшие годы моей жизни. Здесь мы с Кирианом и Максом лазили по стройкам, дрались с соседскими мальчишками и считали себя бессмертными. Здесь я впервые влюбился и впервые увидел смерть. Наверное, именно поэтому я так долго не хотел возвращаться. Некоторые места хранят слишком много воспоминаний. Иногда кажется, что стоит свернуть на знакомую улицу, и навстречу выйдут люди, которых давно нет.

В Солвейне было проще. Он был большим, шумным и чужим. Там прошлое не поджидало тебя за каждым углом.

Мне нравился этот город. Старые здания, узкие улицы, архитектура девятнадцатого века. Почти каждый дом там имел свою историю. Иногда по дороге на работу я специально выбирал маршрут подлиннее, просто чтобы пройти мимо старых кварталов. Громкий лай над самым ухом выдернул меня из мыслей. Сони уже нетерпеливо крутился рядом, всем своим видом показывая, что его совершенно не волнуют мои философские рассуждения о жизни.

– Да иду я. — Я усмехнулся и перешел на легкий бег.

Погрузившись в свои мысли, я наблюдал за Сони. Он бежал рядом, внимательно изучая все вокруг, вынюхивая новые запахи, и, судя по довольному виду, ему это нравилось. Купив кофе себе и Мэри в ближайшей кофейне, я направился домой. В кармане зазвонил телефон. Посмотрев на экран, я нервно выдохнул и, тихо выругавшись себе под нос, ответил на звонок.

– Ты вообще когда-нибудь спишь? — спросил Кириан.

– Привет, Тор. Конечно. Обычно с двух тридцати до четырех сорока. Что случилось?

Он не стал бы звонить в такую рань без серьезной причины.

– Новое тело. Тебе нужно приехать. И как можно скорее, — максимально серьезным тоном ответил он.

Тяжело вздохнув, я сказал: – Отправляй адрес. Скоро буду.

Меньше, чем через минуту пришла геолокация. Окраина

города. Минут тридцать на машине. Добравшись до дома, я быстро принял душ, переоделся и наспех написал записку: «Ушел на работу. Извини за испорченный выходной». Оставив ее вместе с кофе на тумбочке возле кровати, где Мэри все еще спала, я тихо вышел из комнаты. Раньше полудня она все равно не проснется.

Через сорок минут я был на месте. Посреди пустоши стояло недостроенное здание. Дорога к нему давно заросла высокой травой. Это даже сложно было назвать зданием — несколько бетонных стен, торчащие лестницы и ничего больше. Вокруг уже суетились криминалисты в своих желтых комбинезонах, напоминавших миньонов. Периметр был оцеплен желтой лентой. Возле нее стояли полицейские, охраняя место преступления от любопытных зевак. Хотя я был уверен: кроме нас сюда даже собака добровольно не забредет. Слишком уж мрачное место. Осмотревшись, я увидел только бескрайнее поле и это богом забытое строение. Показав удостоверение одному из патрульных, я заметил Кириана и направился к нему. Не успел подойти, как он будто почувствовал мое присутствие и, обернувшись, протянул стаканчик с кофе.

– Ну, выкладывай, — сказал я, принимая напиток.

– Тело нашли примерно между пятью и шестью утра. Какие-то малолетки в пьяном угаре забрели сюда и вызвали полицию. Девушка, следов насилия нет. Документов нет. Украшений нет. Одежды тоже. Сейчас сам все увидишь. Он раз-

вернулся и направился внутрь здания.

Мы прошли через помещения, которые когда-то должны были стать комнатами. И тогда я увидел ее. Девушка стояла на коленях. Ее ладони были сложены вместе, словно она молилась.

– Странное место для молитвы выбрала, — усмехнулся Тор.

На ее спине, в районе лопаток, были два глубоких разреза, из которых выходили крылья. Подойдя ближе, можно было рассмотреть их в деталях. На прочном каркасе из металлических прутьев были аккуратно закреплены черные перья — то ли приклеены, то ли пришиты плотной нитью. Каркас почти полностью скрывался под ними, создавая иллюзию настоящих крыльев. Они были огромными и выглядели пугающе реалистично. Крови не было. Возле ран не осталось даже следов повреждений. На первый взгляд казалось, будто кожа уже успела затянуться. Не было никаких следов борьбы. Как бы странно это ни звучало, все вокруг было идеально чистым. Стены, пол, все поверхности выглядели так, будто их недавно тщательно вымыли. Пространство вокруг девушки буквально блестело. Подойдя еще ближе, я присел на корточки и посмотрел ей в лицо. Кожа была неестественно белой. Она выглядела как фарфоровая кукла. Глаза закрыты. Голова слегка склонена к сложенным ладоням. Казалось, она просто уснула во время молитвы.

К нам подошел Арон Дрей — старший криминалист.

– Доброе утро, Арон. Что скажешь?

– Было бы оно добрым, — сухо произнес он. — Пока не могу сказать, как именно ее убили. Кроме того, что мы видим, на теле никаких следов нет. Ни уколов, ни синяков, ни отпечатков. Сработал он чисто, ничего не скажешь. Проведем анализ на токсины и полное вскрытие — тогда смогу сказать больше.

– Понял тебя. Как будут готовы результаты — сообщи мне, — ответил я.

Выйдя из здания вместе с Кирианом, мы остановились у натянутой ленты и закурили. Каждый думал о своем.

– Что все это может значить? — задумчиво произнес Тор, выпуская дым. — Боюсь, у нас намечается серийник. Слишком уж он заморочился. Даже помещение вылизал до блеска.

– Надеюсь, ты ошибаешься. Нужно взять его раньше, чем мы найдем еще одно тело, — сказал я, наблюдая, как криминалисты собирают оборудование и постепенно покидают место преступления.

Мы направились к моей машине. Кириан тяжело вздохнул и потянулся к дверной ручке. Он никогда не любил ездить со мной. Когда я получил права, отец отдал мне свой старенький Getz. Тогда я впервые почувствовал свободу и гонял как сумасшедший. По большому счету с тех пор мало что изменилось. Разве что опыта стало больше, а машина — быстрее.

3

Когда мы вошли в кабинет, который был выделен нашей группе, все уже собрались и что-то оживленно обсуждали.

— Этан Кросс, у тебя, как всегда, рот чем-то забит. Ты вообще когда-нибудь перестаешь есть? — Кириан пожал ему руку с громким хлопком по плечу.

Этан усмехнулся. — У меня растущий организм. Отстань от меня.

— Ребята, давайте серьезнее. У нас новое дело.

Я сел за стол и рассказал все, что было известно на данный момент.

Но информации практически не было. Обсуждать по большому счету оказалось нечего.

— Думаю, это не последний подобный случай, — сказал Кросс. — Слишком много сил потрачено ради одного убийства.

— Я тоже так считаю, — добавил Кириан.

— Возможно, вы правы. Но нам нельзя этого допустить, — тяжело вздохнул я. — Оли, выясни все про девушку: где жила, чем занималась, с кем общалась. Этан и Кириан — поезжайте к ее родителям и поговорите с ними. Если узнаете что-нибудь о друзьях — навестите и их. Покаждемся заключения Арона, а завтра соберемся и обсудим все, что удалось узнать.

– Принято, — хором ответили они и поднялись из-за стола.

– Я уже отправил вам адрес, где она жила, — спокойно сказал Оливер.

Все недоуменно посмотрели на него.

Он лишь пожал плечами, не отрывая взгляда от монитора.

Выйдя из отдела, я остановился на мгновение. Передо мной раскинулся город, укрытый алыми оттенками заката. Здание отдела находилось на возвышенности, и отсюда открывался вид почти на весь Бронхилд. Сделав глубокий вдох, я почувствовал запах свежескошенной травы и приближающегося лета. По дороге домой я заехал в китайский ресторан и взял ужин для нас с Мэри. Что-то вроде извинения за испорченный выходной. Дома меня встретил радостный Сони. Он отчаянно вилял хвостом и пытался запрыгнуть на меня передними лапами. Выпустив его во двор, как обычно перед вечерней прогулкой, я вошел в дом. Мэри сидела в гостиной с книгой в руках и даже не заметила моего возвращения.

– Как дела? — спросил я, подходя к дивану.

Она вздрогнула от неожиданности, отложила книгу и поднялась мне навстречу.

– У меня все хорошо. Как работа?

– Новое дело. Пришлось срочно уехать.

Я поставил пакет с едой на стол.

– Не хочешь после ужина прогуляться со мной и Сони?

Сегодня отличная погода.

Мэри тяжело вздохнула.

– Как-то не хочется.

Она снова взяла книгу и уткнулась в страницы.

Это меня не удивило. Последнее время многое изменилось. И прежде всего — она сама.

4

Утром, приехав в отдел, я не обнаружил отчета на столе. Пройдя по пустому коридору, я направился в морг.

Открыв тяжелые металлические двери, я застал Арона сидящим за столом и смотрящим куда-то в пустоту.

– Ты вообще дома бываешь? — подходя к столу, я пожал ему руку и сел напротив.

Он поднял на меня покрасневшие от недосыпа глаза и вопросительно посмотрел.

– Кто бы говорил. Сам тут почти живешь.

– Что правда, то правда. У меня были хорошие учителя.
— Я подмигнул ему.

В этот момент мой взгляд зацепился за фотографию в рамке, лежавшую на столе. Молодая девушка с карими глазами и широкой улыбкой смотрела прямо в объектив.

– Красивая. — Я кивнул на фотографию.

На мгновение его лицо изменилось. Совсем немного. Будто что-то болезненное кольнуло внутри.

– Да. — Он осторожно взял рамку и убрал ее в ящик стола.

– Я закончил с отчетом. Не успел занести тебе.

Арон протянул мне папку. Я забрал ее и направился к выходу.

В кабинете никого не было. Обычно я приезжал раньше

всех. Разбирал бумаги на столе, развешивал улики на доске и только потом приступал к работе. Я открыл заключение Арона.

«Судебно-медицинское заключение

Криминалист: Арон Дрей

Представлено тело девушки, ориентировочный возраст 26 лет, телосложение среднее. Трупные изменения выражены слабо и не соответствуют предполагаемой давности смерти.

Кожные покровы бледные, с неестественно равномерным, «фарфоровым» оттенком. Текстура кожи сглажена, поры визуально не выражены. При тактильном исследовании отмечается плотность и сухость, нехарактерные для обычного состояния мягких тканей. На поверхности кожи выявлен тонкий слой постороннего вещества, предположительно консервационного происхождения. По результатам анализа применение бальзамирующих составов на основе формальдегида с добавлением восковых либо полимерных компонентов, что объясняет сохранность тканей и внешний вид.

Признаки естественного разложения (изменение цвета, запах, вздутие, разрушение тканей) практически отсутствуют. Указанные данные позволяют предположить, что смерть наступила значительно ранее — ориентировочно от нескольких недель до нескольких месяцев до момента исследования, с последующей искусственной консервацией тела.

В области спины, в проекции лопаток, выявлены двусторонние проникающие повреждения. В раневые каналы внед-

рены металлические конструкции, формирующие каркас, на котором закреплены перья темного цвета. Конструкции проходят между ребер с частичным повреждением мягких тканей и, легких

Края повреждений не имеют признаков свежих разрезов. Отсутствуют кровоподтеки, характерные для недавней травмы, а также выраженная воспалительная реакция тканей. Края ран сглажены, обработаны неизвестным составом, создающим визуальный эффект сращения кожи с инородной конструкцией. Визуально граница между кожей и конструкцией размыта.

При микроскопическом исследовании установлено, что травматическое воздействие в области спины было нанесено прижизненно. На это указывают остаточные признаки кровоизлияния в глубоких тканях, несмотря на последующую обработку.

В тканях обнаружены следы седативного вещества, что может свидетельствовать об обездвиживании жертвы перед нанесением повреждений. Следов активной борьбы на теле (ссадины, разрывы, защитные повреждения) не выявлено.

Предварительная причина смерти — травматический шок в сочетании с массивной кровопотерей в результате проникающих повреждений грудной клетки.

Общий характер изменений указывает на то, что после наступления смерти тело было подвергнуто целенаправленной обработке с целью сохранения и изменения внешнего вида.»

Я тяжело вздохнул и закрыл папку, положив ее себе на колени. Получалось, что он удерживал жертву примерно месяц, и за все это время никто не спохватился ее исчезновения. Надо проверить заявления о пропаже за последние два месяца. Возможно, найдутся совпадения. Следов насилия не было. Значит, она сама пошла с ним и не сопротивлялась. Возможно, знала его. Или познакомилась где-то, после чего они решили продолжить вечер в более уединенном месте. Я потер переносицу и еще раз пробежался взглядом по отчету. Жертва была жива во время своего «окрыления». У него должно быть убежище. Место, где он мог все подготовить заранее. Сделать крылья. Провести процедуру. И быть уверенным, что никто ничего не услышит. Но зачем тогда держать тело у себя несколько недель, бальзамируя его?

Погрузившись в размышления, я не заметил, как в кабинет ввалились трое парней.

– Привет, Грей. Ты вообще уходил отсюда? — спросил Кириан, усаживаясь за стол.

Я развернулся к ним и сузил глаза.

– Ну и что вы узнали?

– Поездка выдалась не совсем удачной, — начал Кросс.

– Не нагнетай, — перебил его Тор. — Нормальная поездка. Узнали, что смогли. Но ее мать — просто нереальная красотка. Такая фигурка... — Он мечтательно закатил глаза.

Кросс толкнул его в плечо и продолжил:

– Приехали мы к ней домой. Встретила нас мать. Каролина Финкс совсем молодая. Связалась с плохой компанией, начала выпивать, а потом, как выяснилось, и употреблять. Когда мать узнала, стала настаивать на лечении, чем в итоге и подтолкнула ее к побегу из дома.

Он взял пончик из коробки.

– Три месяца назад она сбежала со своим парнем. С тех пор не отвечала на звонки, и мать не могла ее найти. Друзей она не знала. Никакой полезной информации нам не дала. Назвала только имя парня — Фреди Норльс.

Этан сунул пончик в рот и посмотрел на Оливера.

– Он есть в нашей базе, — сразу отозвался тот. — Привлекался за драки и распитие алкоголя, но ничего серьезного. По адресу прописки давно не живет.

Этан удовлетворенно кивнул.

– Мать сначала пыталась найти дочь, но потом оставила попытки, надеясь, что та сама вернется. Поэтому заявление о пропаже подавать не стала. — Закончив, он сунул пончик себе в рот.

Дав пару минут переварить информацию, я посмотрел на Оливера давая ему слово — О ней мало информации, жила с матерью, после школы пыталась поступить в медицинский университет, в первый год провалила вступительные экзамены, попробовала второй раз, опять не получилось, и видимо сдалась. В перерывах между поступлениями подрабатывала в парочке ночных клубах официанткой, но уже как 4 месяца

о ней нет никаких сведений, ни друзей, ни подруг, соц. сети не ведет — закончил он и посмотрел на меня — а у тебя что?

Я встал из-за стола и подошел к доске с уликами. В центре уже висела фотография девушки в позе молящегося ангела, а вокруг были аккуратно развешаны материалы с места преступления.

– Она мертва около месяца. Все это время ее бальзамировали и превращали в фарфоровую куклу. Следов ни физического, ни сексуального насилия на теле нет. Был введен какой-то токсин для обездвиживания. Крылья вставили при жизни, что в итоге и привело к смерти.

Я замолчал на несколько секунд.

– И что мы имеем? — продолжил я. — Некий человек заманил девушку к себе, обездвижил, вставил ей в спину крылья и превратил в куклу. Затем около месяца хранил тело у себя, после чего вывез его в заброшенное здание, усадил в позу молитвы и не оставил ни единого следа.

Закончив, я вернулся за стол и посмотрел на парней, которые обдумывали услышанное.

– Не исключаем вариант, что это мог быть Фреди. Ее парень, с которым она сбежала, — сказал Кросс.

– Это не он, — возразил Оливер. — Как я уже говорил, за свое «хулиганство» он отделялся штрафами. За последний год фигурировал в нескольких делах по подозрению в распространении, но его отпускали за отсутствием доказательств. А пару недель назад он продал машину, квартиру,

купил билеты на самолет и улетел в Китай.

— Это ты тоже в нашей базе вычитал? — язвительно уточнил Кросс. — Все это не дает гарантии, что это сделал не он.

— Я согласен с Оливером.

Я поднялся со стула и начал расхаживать по кабинету.

— Бальзамирование тела и сохранение его в таком состоянии не под силу обычному парню с улицы. Для этого нужны знания, оборудование и материалы, которые не купишь в первом попавшемся магазине. Это должен быть человек с медицинским образованием. Работник морга, лаборатории или кто-то подобный.

— Уже неплохо, — сказал Тор, поднимаясь и направляясь к кофемашине. — Но еще нужно понять, зачем крылья и почему именно поза молитвы.

— Возможно, она символизирует падшего ангела, — предположил Кросс. — Например, девушка дала не тому и поплатилась за свою доступность.

— Да брось, — усмехнулся Кириан. — У какого-то чувака случайно завалялись материалы для бальзамирования и готовые крылья? Он что, с карнавала сбежал? Все это какой-то бред. Может, это вообще ничего не значит.

Он сделал глоток кофе и пожал плечами. — Ну или он просто псих.

— Ладно. Сузим круг до медицинских работников, у которых есть доступ к подобным материалам. В городе не так много моргов и лабораторий. Нужно понимать, что убийца

— не просто медсестра или фармацевт. Для такого нужны серьезные знания и опыт.

— Я могу проверить все морги и лаборатории. Узнать, как получают подобные материалы и нет ли где-нибудь недостачи. — Оливер машинально выстраивал разбросанные по столу ручки в идеально ровную линию.

— Отлично. Все, что покажется подозрительным, сразу отправляй мне. Подадим официальный запрос и проверим.

Я поднялся.

— На сегодня все. До понедельника мы все равно ничего нового не сделаем.

— Стой! — Кириан вскочил со стула. — Сегодня пятница. Давайте завалимся в какой-нибудь бар, как раньше. Выпьем пива, посмотрим на прекрасных дам.

Нуждаясь в передышке, я был не против провести вечер в хорошей компании.

— А почему бы и нет?!

— Вот это я понимаю! — радостно заявил Тор, потирая ладони. — Повеселимся!

Сидя за столом в каком-то местном баре, я в очередной раз поймал себя на мысли, что атмосфера здесь ничем не отличается от любого другого заведения этого города.

Голые каменные стены без всякой отделки. Приглушенный свет. Громкая музыка, под которую на танцполе отплясывали почти полураздетые девицы, привлекая внимание мужчин.

Мы заняли самый дальний столик у окна, откуда открывался отличный вид на весь зал. Меня всегда удивляли подобные места. Но еще больше меня удивляли люди, которые приходили сюда не просто выпить и расслабиться, а найти себе очередную пассию на одну ночь. Хотя не мне их судить. Не так давно я и сам был одним из них, выискивая среди толпы самую симпатичную девушку, чтобы скрасить очередной одинокий вечер.

– Ты это помнишь, Грей? — Кириан толкнул меня плечом, вырывая из размышлений.

Он рассказывал ребятам какую-то очередную байку и громко смеялся. Ответ ему не требовался. Кириан тут же продолжил историю, а Кросс и Оливер дружно поддержали его смехом.

Я же давно перестал вслушиваться. Большинство этих историй я не просто слышал — я был их непосредственным

участником. За окном начался дождь. Не просто дождь. Настоящий ливень. Судя по тому, как люди заметались по улице, никто его не ожидал. Кто-то прятался под остановками, кто-то забегал под навесы магазинов. Я наблюдал за этой суетой, медленно вращая в руках почти пустой бокал. Именно тогда я заметил ее. Она стояла под зонтом возле автобусной остановки и, казалось, совершенно не замечала происходящего вокруг. Белое пальто. Белые джинсы. Светлая кофта. Для Бронхилда такой выбор одежды был почти самоубийством. Здесь грязь находила тебя быстрее, чем ты успеваешь выйти из дома. Я невольно задержал взгляд. Длинные рыжие волосы спадали на плечи, скрывая лицо. Что-то внутри неприятно шевельнулось. Будто я уже видел ее раньше. Хотя это было невозможно. К остановке подъехал автобус, на несколько секунд закрыв ее от меня. Когда он уехал, остановка оказалась пустой. Я продолжал смотреть на то место еще какое-то время. Будто ожидал, что она снова появится. Глупость какая.

– Земля вызывает Грея. — Кириан щелкнул пальцами перед моим лицом.

– Ты уже минут пять пялишься в окно.

– Да все в порядке.

Лишь спустя несколько секунд я смог отвести взгляд от остановки. Только тогда заметил, что за столом мы остались вдвоем.

– А где все?

Кириан тихо хмыкнул и кивнул в сторону танцпола. —
Врешь

Кросс уже всюду обнимался с какой-то подозрительно молодой девушкой.

— С чего ты взял?

— Потому что ты всегда так смотришь, когда думаешь о чем-то неприятном.

Я отвернулся к окну.

— Хорошо. — Он пожал плечами. — Тогда я начну переживать завтра.

Я усмехнулся. Иногда мне казалось, что Кириан замечает обо мне больше, чем я сам.

Мой взгляд скользнул к барной стойке. Девушка, сидевшая на высоком стуле, улыбнулась мне. Я машинально улыбнулся в ответ. И почему-то вспомнил Мэри. Мы познакомились почти так же. Я сразу заметил ее у барной стойки. Черная кофта с открытой спиной, короткая юбка, громкий смех в компании подруг. Мэри была миниатюрной. Каштановые волосы спадали чуть ниже лопаток, а в больших карих глазах можно было утонуть. На тот момент отношения меня не интересовали. Максимум — одна ночь. Я мог бы сказать, что с ней все изменилось. Но нет. Изначально на нее у меня были точно такие же планы. В тот вечер у нас ничего не получилось. У нее были отношения, и я был послан. На удивление, не ею, а ее белобрысой подругой. Потом были еще несколько случайных встреч в этом же баре. Переглядывания через

весь зал. Короткие разговоры. И в какой-то момент я понял, что хочу добиться ее любой ценой. Несмотря на то, что у нее был какой-то парень. Я привык получать то, чего хотел. И, кажется, она была не против.

— Что с тобой происходит? — вырвал меня из воспоминаний голос Кириана. — Последнее время ты сам не свой. Постоянно где-то витаешь.

— Да все то же самое. — Я тяжело вздохнул и сделал большой глоток из бокала. — Может, закажем чего-нибудь покрепче?

— Вот это я понимаю, правильное решение, дружище.

Подозвав официантку, он заказал восемь шотов текилы и бутылку спрайта.

— Вы так ничего и не решили?

— Я тебе больше скажу. Мы больше вообще не разговаривали. Ни об этом, ни о чем-либо другом. Она закрылась, как будто это я во всем виноват. Вчера даже отказалась пройтись со мной и Сони.

— Да ладно тебе. Дай ей время, все придет в норму. А сейчас мы с тобой напьемся, и тебе станет легче.

Я перевел взгляд на Этона, который увлеченно флиртовал с какой-то девушкой.

— Ты заметил, что он изменился?

— Да. Мы недавно сидели с ним за пивом. Он сказал, что наконец разобрался с тем, что творится у него в голове. Его начало отпускать. — Кириан тоже посмотрел в сторону Это-

на. — То, через что он прошел... — Он покачал головой. — Ну, ты сам понимаешь.

Этан был родом с дальнего севера. В детстве отец проиграл его в карты. Звучит как бредовая байка, но это была правда. Потом была шесть лет войны. О ней он почти никогда не рассказывал. Да и мы не спрашивали. Некоторые вещи лучше оставить в прошлом. Хотя прошлое никогда не исчезает бесследно.

Со временем мысли, заполнявшие голову, начали растворяться, и я наконец расслабился.

Когда мы вышли из бара, никто из нас толком уже не стоял на ногах.

Даже Оли. Особенно Оли. Он никогда не любил выпивать, но сегодня умудрился напиться в хлам. Именно таким мы помнили его до трагедии. Веселым. Открытым. Разговорчивым. Весь вечер у него не закрывался рот. Можно было поспорить, кто болтал больше — Кириан или он. Мы стояли на улице и ждали такси. В этот момент Этан кивнул куда-то в сторону парковки. Я проследил за его взглядом. Под одной из машин сидел маленький рыжий котенок. Худой. Грязный. Промокший насквозь. Будто дождь пытался смыть его отсюда последние несколько часов. А может, и дней. Этан молча присел рядом. Несколько секунд просто сидел. Потом осторожно протянул руку. Котенок подошел почти сразу. Будто ждал именно его.

— Ну привет. — В голосе Этона появилось что-то непри-

вычно мягкое.

Он снял куртку и аккуратно завернул в нее животное.

Я даже не удивился. За годы нашего знакомства Этан при-
тащил домой столько зверья, что мог бы открыть собствен-
ный приют.

– Ты серьезно? — усмехнулся Кириан. — И что теперь?

– Не знаю. — Этан пожал плечами. — Что-нибудь придумаю.

– У тебя дома уже зоопарк.

– Неправда.

– Этан, у тебя живет собака, три кота и попугай.

– Попугай не мой.

Он поднялся на ноги. Котенок уже спокойно спал у него
на руках.

– Отвезу его домой, а там решу. Он хороший.

Дождавшись такси и усадив в него троих... нет, четверых,
я решил пройтись до дома пешком. Я еще несколько секунд
смотрел вслед удаляющейся машине. Внутри неожиданно
стало спокойно. Мы давно так не собирались. Без работы.
Без трупов. Без расследований. Просто как друзья. Усмех-
нувшись своим мыслям, я неторопливо побрел домой.

6

Проснувшись утром с жуткой головной болью и непреодолимым желанием выпить целую ванну воды, я несколько минут пытался понять, что вообще происходит. Воспоминания о вчерашнем вечере были размытыми. В голове всплывали лишь отдельные обрывки.

— Боже, как же мне хреново, — простонал я, с трудом разлепляя глаза.

Уже радовало то, что я хотя бы оказался дома, в собственной кровати.

По ощущениям, минут тридцать я просто лежал, заставляя мозг работать. Не помнил ни как добрался домой, ни как мы вообще вышли из бара. Последнее, что всплывало в памяти, — Кросс, лежащий на столе, и Кириан, стоящий на стуле и торжественно заливающий ему в рот текилу прямо из бутылки, после чего сверху отправляющий дольку лимона.

Постепенно сознание начало проясняться. Воспоминания возвращались одно за другим, и вскоре мне удалось восстановить события вчерашнего вечера.

Собравшись с силами, я поднялся и направился в душ. Прохладная вода быстро привела меня в чувство. Стоя под струями воды, я чувствовал, как головная боль постепенно отступает, будто вода смывает ее вместе с остатками алкоголя. Именно тогда я снова вспомнил ее. Рыжую девушку.

Белого ангела. Не видя ее лица, я все равно почему-то представлял его. Правильные черты, высокие скулы, россыпь веснушек, пухлые губы и большие синие глаза. Глупость какая. Я даже имени ее не знал. Тряхнув головой, я прогнал ненужные мысли и выбрался из душа. Одевшись, спустился вниз гам меня ждал сюрприз.

На первом этаже не горел свет. От лестницы тянулась дорожка из лепестков роз, а по обеим сторонам стояли маленькие свечи. Я пошел по этой дорожке и оказался на кухне. Мэри стояла возле стола. На ней было только нижнее белье и моя белая рубашка, доходившая ей чуть выше колен. На столе уже стоял ужин: запеченная курица, ее любимый салат «Цезарь», бутылка вина в ведерке со льдом и два бокала. Посреди стола горели три высокие свечи.

– Милый, ты уже проснулся? А у меня все готово, — нежно произнесла она.

По ее глазам было видно, что настроение у нее более чем хорошее.

– У нас какой-то праздник?

Я растерянно обвел взглядом кухню, пытаюсь вспомнить, не забыл ли какую-нибудь важную дату.

– Нет, дорогой. Я просто захотела сделать тебе приятно.

– Признаться, ты меня удивила.

И это была чистая правда. За все время наших отношений Мэри никогда не устраивала ничего подобного.

Я подошел к ней, поцеловал и открыл бутылку вина.

– Проходи, садись. Давай просто поужинаем. Только ты и я.

Она улыбнулась своей самой невинной улыбкой. Но где-то внутри уже зарождалось знакомое чувство тревоги. А моя интуиция редко ошибалась.

Несмотря на это, ужин проходил прекрасно. Мы разговаривали, вспоминали разные истории, смеялись и будто ненадолго вернулись в те времена, когда все было хорошо.

После нескольких бокалов вина я заметно расслабился.

Именно поэтому не сразу обратил внимание на одну странность. Потянувшись наполнить бокал Мэри, я увидел, что он почти полный.

– А ты почему не пьешь? — Я перевел взгляд на бутылку. — Это же твое любимое вино.

Мэри накрыла мою руку своей и мягко улыбнулась.

– Мне теперь нельзя пить, дорогой.

По спине пробежал холодок. Меня буквально передернуло. Я чуть не выронил бутылку из рук. После вчерашней попойки и нескольких бокалов вина сегодня мозг соображал не слишком быстро. Поэтому смысл ее слов дошел до меня далеко не сразу. — Что?

– Я теперь не могу пить, курить, и наша жизнь изменится, — она искренне улыбалась, а ее глаза были наполнены радостью.

Несколько секунд я просто смотрел на нее. Потом взял бокал и осушил его одним глотком. Вытер губы тыльной сто-

роной ладони и попытался выдавить из себя хотя бы пару связных слов.

– Ты что... ты...

Я покачал головой и замолчал.

– Да, я беременна. И ты станешь папой, а я мамой. И у нас будет настоящая семья.

– И как давно? — Это было все, что я смог из себя выдавить.

– Узнала сегодня. Уже ходила к врачу. Три недели.

Она достала несколько снимков УЗИ и протянула их мне.

– Скажи, дорогой, ты рад?

Я взял фотографии. Долго смотрел на черно-белые снимки, пытаюсь осознать происходящее. Потом встал. Прошелся по комнате. Остановился. Снова пошел.

Мне потребовалось не меньше десяти минут, чтобы собрать мысли в кучу.

– Ты не переживай, мы со всем справимся. У нас еще есть время. Мы поженимся. Я, кстати, хочу красивую свадьбу. Позовем моих родителей, твоих друзей. Я выйду к тебе в белом платье...

Но я почти не слышал ее. В голове крутились десятки мыслей. Недавнее признание. Ее отстраненность. Ребенок. Какой, к черту, ребенок? Это все какой-то бред. Этого не могло быть. Я этого не планировал. Не хотел. Да и вообще... Какой ребенок? Я резко остановился и посмотрел на нее. Опынение исчезло мгновенно. Голова прояснилась. Сердце

заколотилось где-то в горле. Руки задрожали. И совсем не от радости.

— ...А если будет мальчик, назовем его...

Она заметила мой взгляд и замолчала на полуслове. Я видел, как она напряглась.

— Ты мне ничего не хочешь сказать? — Я старался говорить спокойно. Хотя внутри уже все кипело.

— Я тебе уже все сказала. Это хорошая новость. Я все подготовила и думала, что ты тоже обрадуешься. — Она заговорила быстро. Слишком быстро. Всегда так делала, когда нервничала.

— Я дам тебе еще один шанс рассказать мне всю правду.

Она подошла ближе и попыталась взять меня за руку.

Я сразу отступил на несколько шагов.

— Я жду.

— Милый, я не понимаю, о чем ты говоришь.

Она посмотрела на меня тем самым взглядом, который обычно действовал безотказно.

— Что именно ты хочешь услышать?

— Мэри... — Я сделал несколько глубоких вдохов. — У нас не было секса больше месяца. Ты не давала до себя дотронуться. О какой беременности ты сейчас вообще говоришь?

— Ты сейчас в чем меня обвиняешь?

— Я спрашиваю, как ты можешь быть беременна. И даю тебе возможность самой все объяснить. Потому что не соби-

раюсь вытаскивать из тебя правду клещами. — Алкоголь и злость постепенно брали верх. Я уже не замечал, что повысил голос. Она отшатнулась, будто я ее ударил.

— Ты ничего не понимаешь! Это твой ребенок! И не смей на меня кричать!

— Да тут не надо быть детективом, чтобы понять, что ты врешь! — Я чувствовал, как внутри все закипает. — В прошлом месяце ты сама отправляла меня в магазин за тампонами и чем-нибудь сладким. После этого, между нами, ничего не было. Ничего. Так откуда тогда взялась беременность?

— Такое бывает! Ты ничего не понимаешь в женском организме! — Ее глаза наполнились слезами. — Ты вообще ничего не понимаешь! Просто обвиняешь меня неизвестно в чем!

— Конечно, я сомневаюсь в твоих словах. — Я больше не пытался себя сдерживать. — Ты уже однажды подорвала мое доверие. А теперь требуешь, чтобы я поверил в то, что противоречит здравому смыслу. Я чувствую, что ты врешь. Так скажи мне, чем ты можешь доказать, что была мне верна?

— Вот как...

Из ее глаз покатались слезы.

— А мы ведь договорились больше никогда к этому не возвращаться. Ты обещал. Ты сказал, что у нас все хорошо.

Она смотрела на меня так, будто это я ее предал.

— Получается, все это время врал ты.

Конечно, вслух я никогда не поднимал эту тему. Но она

беспокоила меня каждый день. Во время одной из наших очередных ссор Мэри рассказала правду. Еще до переезда за ней начал ухаживать какой-то обеспеченный мужчина. Дарил подарки, возил на дорогой машине. По ее словам, ей просто нравилось внимание, которого, как она считала, не хватало от меня.

Но между ними ничего не было. По крайней мере, так она клялась. И почему-то тогда я ей поверил. Наверное, потому что действительно любил ее и был готов простить почти все. Когда мы решили остаться вместе и попробовать наладить отношения, где-то глубоко внутри я уже понимал, что лучше не станет. Воспоминания о том разговоре до сих пор отзывались болью. Человек, изменявший в прошлых отношениях, вполне мог поступить так же и со мной, если подвернется вариант получше.

— О каком «хорошо» ты сейчас говоришь? — спросил я. — Ты месяцами не разговаривала со мной. Отказывалась куда-либо выходить. Закрылась от меня. Даже не пыталась сделать вид, что хочешь все исправить.

В комнате повисло напряжение. Ее взгляд изменился мгновенно. Слезы исчезли. Лицо стало пустым. Голос — спокойным.

— Это ты во всем виноват. Ты постоянно пропадаешь на работе. Работа, работа, работа — больше я ничего от тебя не слышу. Все, что произошло, случилось только по твоей вине. Она села на стул и уставилась на меня.

Ее слова ударили сильнее, чем я ожидал.

– Да я для тебя старался! — не выдержал я. — Чтобы у нас была нормальная жизнь. Чтобы у тебя все было. Ты прекрасно знала, с кем связываешься. У каждого из нас были свои обязанности. Только вот ты даже со своими не справлялась.

Она резко вскочила. А потом сказала то, от чего у меня буквально подкосились ноги.

– Он тоже работал. Но всегда находил время для меня.

Она тут же поняла, что проговорилась. Но было уже поздно. Этот удар оказался гораздо сильнее предыдущих. Несколько секунд в комнате стояла тишина. Потом Мэри усмехнулась. Странно спокойно. Потом продолжила будто рассказывала о походе в магазин.

– Думаешь, мне было легко сидеть и ждать, пока ты наиграешься в детектива? Ты был удобным, Дэниель. Вот и вся правда. Даже тогда ты предпочел закрыть глаза.

Она не отводила взгляда.

– Я не закрывалась от тебя. Просто не хотела разговаривать. Не хотела ничего выяснять. Потому что знала — ты никуда не уйдешь. Ты любишь меня. И меня это устраивало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.